

Сюй Бэйцзин только после выхода из башни узнал, что у каждого члена галактики есть только один уникальный аватар в галактическом интернете.

Поэтому после того, как он и Линь Цинь приняли тела киборгов, подготовленные для них маэртонами, их аватары также в равной степени отражали то, какими они были в башне...

Правда, это сильно напоминало им об их жизни в башне, но они привыкли к этому.

И действительно, они уже привыкли использовать этот аватар в игре. Иначе они могли бы чувствовать себя не в своей тарелке.

Хотя их друг, Олай, заметил бы, что его пугало каждый раз, когда он его видел.

Именно тогда Сюй Бэйцзин узнал, что гуманоидная форма действительно странным образом преобладает в легендах и мифах многих видов вселенной, как антагонистическая, злая или дьявольская сила.

Сюй Бэйцзин действительно не мог не подозревать, что древние люди были в чем-то замешаны. Может быть, сага ужасов о двуногих обезьянах все еще продолжается?

Хотя благодаря этому их формы сделали их поток довольно популярным в Интернете. Множество различных межпланетных видов были здесь, чтобы посмотреть на эту интересную новую форму жизни.

Линь Цинь тоже присоединился к потоку - в виде того, кого зрители называют "холодным и невозмутимым парнем далао", так как он не мог побеспокоиться об общении со зрителями.

Между тем, самые первые зрители, люди, узнав, кто такой Сюй Бэйцзин и что пережили люди, запертые в башне, рыдали несколько потоков подряд.

"Бэй! О мой Бэй! Это так печально!!!"

"слезы не перестают течь из моих глаз".

"... одно осознание того, что Бейбей в одиночку разбирался с правдой в башне, причиняет такую боль".

"Бейбей, ты мог бы довериться нам... хотя я сомневаюсь, что ты сможешь это сделать. Вдыхаю, но теперь все это в прошлом".

"Это правда! О, мой Бэй, ты и маленькое яблоко заслуживаете гораздо большего".

Сюй Бэйцзина позабавили эти комментарии, и он горячо поблагодарил их за компанию.

Да, все было в прошлом. Мир движется вперед, жизнь идет вперед, время ни для кого не останавливается.

Конечно, все новости и слухи, официальные и неофициальные, сопровождавшие внезапный распад нации фи'эков, способствовали популярности потока Сюй Бэйцзина в течение довольно долгого времени, за которое Сюй Бэйцзин заработал немало денег.

Уже тогда он получил неплохую финансовую свободу.

И это тоже радовало, потому что после возвращения в реальность было довольно тяжело, не зная, как отреагирует мир на то, что они остались позади на века.

По крайней мере, они могли зарабатывать на жизнь.

Линь Цинь даже взялся за работу, не сказав сначала Сюй Бэйцзину, - какие-нибудь соревнования, проводимые в Интернете, вроде рестлинга или других видов соревновательной борьбы.

Надо сказать, что во времена расцвета господства Фи'эков они и маэртоны могли делать все, что хотели, виртуально; значит, их "повышение" физических показателей Линь Циня на самом деле было довольно абсурдным по масштабам.

Это также сохранилось, потому что маэртоны просто копировали и вставляли данные.

Это означало, что Линь Цинь почти сразу же стал знаменитым, превратившись в своего рода звезду, которую многие обожали.

Тогда-то Линь Цинь и рассказал об этом Сюй Бэйцзину, как хороший парень после неприятного случая.

Сюй Бэйцзин "..."

Погоди, так ты хочешь сказать, что его маленькое яблоко в одночасье стало знаменитостью?!

Потому что даже в виртуальной сети были созданы условия, при которых пользователи не могли использовать силу, превышающую их естественный предел.

Другими словами, по тому, как они там себя ведут, можно судить об их видовой принадлежности.

Линь Цинь заставил многих пользователей интернета, которые не знали ничего лучшего, провозгласить: "Появился новый чудовищный вид!".

Конечно, все это было просто совпадением, и Линь Цинь, заработав за очень короткий срок нужные ему деньги и ненужную репутацию, бесследно исчез.

К тому же он участвовал только в легальных ринговых боях, проводимых в развлекательных целях, поэтому никто из организаторов не стал слишком глубоко копаться в их информации.

Хотя после его ухода, столь же внезапного, как и приход, фанаты, которых он приобрел на тех нескольких соревнованиях, решили называть его 'Король без короны', считая, что, хотя он никогда не участвовал в официально разрешенных турнирах, ему все равно нет равных.

Сюй Бэйцзин находил это забавным, говоря Линь Циню: "О, маленькое яблоко, неужели ты никогда не сможешь избавиться от ярлыка "Король без короны"?".

Линь Цинь "..."

Он почти собирался ответить, спросив, не собирается ли Сюй Бэйцзин избавиться от зависимости от потоковых игр.

Но не стоит. Он не хотел напоминать Сюй Бэйцзину о том, о чем тот и сам не любил вспоминать.

А было это в тот короткий период сразу после их отъезда из башни. После того как события утихли, Сюй Бэйцзин и Линь Цинь оба стали затворниками и больше не принимали активного участия во внешних событиях. Они вполне привыкли быть вне центра внимания.

Сюй Бэйцзин продолжал бы транслировать свои потоки время от времени, поскольку у него была бы группа преданных зрителей; его поток также является тем, что потомки на Земле иногда настраивают, чтобы посмотреть, как некий открытый секрет.

Дети могли хвастаться, например, "мой дедушка/бабушка смотрели его стрим, когда были маленькими! Наверное, он какой-то бессмертный вампир!".

В потоках Сюй Бэйцзина все зрители очень воспитаны, но всегда ведут себя мило, используя слова. Если бы Сюй Бэйцзин знал, о чем они говорят за спиной ведущего... Ну, даже если бы он знал, то, скорее всего, просто посмеялся бы над детскими выходками.

Действительно, Сюй Бэйцзин уже чувствовал себя стариком.

Хотя Линь Цинь, не колеблясь, возразил ему: "Хотя ты действительно страстный, когда дело

доходит до других вещей."

Сюй Бэйцзин "..."

Он поклялся, что был так близок к тому, чтобы разозлиться от смущения.

Грязные разговоры - это то, от чего Линь Цинь так и не научился освобождаться. Он доводил Сюй Бэйцзина до неловкого раздражения, прежде чем остановиться.

Несмотря на то, что Линь Цинь гораздо больше любит подобные вещи, именно он постоянно дразнил Сюй Бэйцзина.

Хуже того, Сюй Бэйцзин никогда не мог придумать хороший ответ...

Тогда Линь Цинь со смехом накидывался на Сюй Бэйцзина и спрашивал: "Тебя все еще легко дразнить после стольких лет".

Сюй Бэйцзин, надувшись, ущипнул Линь Циня за щеки и сказал: "Потому что я всегда был влюблен в тебя, яблочко".

Тогда Линь Циню нечего будет сказать.

И тогда "нечего сказать", скорее всего, перерастет в ситуацию, когда они "не скажут ничего связного".

Очень хорошо, что Линь Цинь научился контролировать свои чудовищные силы, так что кровать дома больше не нужно менять.

В любом случае, Сюй Бэйцзин со временем понял, что только прямой, откровенный флирт может заткнуть рот его все более сводящему с ума маленькому яблочку.

Но на самом деле от этого ему становится тепло на душе. Он чувствовал, что после ухода из башни и он, и Линь Цинь стали более живыми.

Яркие взлеты и успокаивающие затишья реального мира - это не то, что может повторить маленькая игра.

Иногда Сюй Бэйцзин говорил Линь Циню: "Видишь, я был прав. Мы не могли провести всю жизнь в башне".

Линь Цинь хотел бы сказать, что они точно смогут жить друг с другом где угодно, пока они

вместе, потому что так суждено, но он решил не спорить с Сюй Бэйцзином по такому поводу.

Он знал, что Сюй Бэйцзин просто ненавидит башню.

С тем же пылом, с каким он заявлял, что никогда не будет недолюбливать Сюй Бэйцзина, независимо от того, какие качества он проявлял в разные времена.

Линь Цинь, кстати, по-прежнему считал, что Сюй Бэйцзин ошибался, но он уже понял, что Сюй Бэйцзин на самом деле не в том, понравится он Линь Циню или не понравится.

А просто в неприязни к нему, когда его поместили в тюрьму башни.

Так что хорошо, что они уехали, и, судя по всему, они не собираются с готовностью возвращаться в то состояние.

Уход из башни в целом благотворно сказался на здоровье каждого.

Иногда Сюй Бэйцзин вспоминал свою жизнь в башне. Именно вспоминал, а не предавался воспоминаниям.

Он вспоминал, как каждое бессонное утро он стоял у окна и просто смотрел на серый туман, клубящийся за окном, до бесконечности.

Он помнит, как бродил по беспорядочным книжным полкам в поисках нужной или просто интересной книги - это записи человеческой памяти о прошлом.

Он помнит, как познакомился с каждым из своих спутников, друзей. Это действительно удивительно, что, несмотря на то, что они были миссионерами и актерами, эти две разные группы постепенно познакомились друг с другом и достигли чего-то замечательного.

Он вспомнил, что он думал о Линь Цине, когда они впервые встретились. Он помнит, что считал его занудой, а более неразумного человека, чем Линь Цинь, в мире не существует.

С тех пор он считал, что нет никого, кто может быть милее Линь Циня.

Он помнит, как впервые мысль о побеге из башни озарила его потемневший внутренний мир.

Он помнит уныние и безнадежность, когда понял, что они с Линь Цинем никогда не смогут покинуть башню.

Он вспомнил номер клавиши на панели управления. Тот 0. Тот выбор, который сделали все

люди вместе.

Он помнит кошмары, апокалиптические сцены, руины. Кошмары пришли и ушли. Солнце наконец пробилось сквозь башню, прогнав серый туман.

Мир изменился.

Это действительно удивительное чувство, которое он испытывал каждый раз, когда думал об этом.

Он сказал Линь Циню: "Возможно, мы сотворили чудо".

"Какое чудо?"

"Мы сделали то, что, как мы думали, никогда не сможем сделать. Я думал, что мы никогда не сможем покинуть башню, но мы успешно сбежали".

Линь Цинь улыбнулся и сказал: "Тогда твое появление в моей жизни - тоже чудо".

"Правда?"

"Конечно", - ответил Линь Цинь, - "видишь ли, я даже не знал, что люди могут влюбляться".

Сюй Бэйцзин "..."

Ну, он тронут, это точно, но он также почувствовал, что потерял дар речи...

Увидев странный взгляд Сюй Бэйцзина, Линь Цинь быстро исправил свой ответ: "Конечно, ты единственный для меня, единственный во всей вселенной".

Тогда Сюй Бэйцзин после некоторого раздумья сказал: "Так что действительно, среди всех живых существ во вселенной встретить того, кто тебе нравится, и кому ты нравишься в ответ, - это настоящее чудо".

Линь Цинь наклонился, чтобы поцеловать ее, и согласился: "Это верно".

Действительно, что бы он ни сказал, Линь Цинь наверняка ответит "верно", даже если это будет неправда. Его маленькое яблочко никогда не разочаровывало в этом плане.

Иногда Сюй Бэйцзин задавался вопросом, где Линь Цинь научился так любить. Не боится ли

он, что слишком испортит свою любовь?

Хотя он так подумал, может быть, это простая ловушка, свойственная только прямолинейному и честному Линь Циню, и особенно эффективная для него.

Он просто пожелал, чтобы Сюй Бэйцзин всегда оставался рядом с ним.

На веки вечные, в этой одинокой, неизменной вселенной.

Ведь они так любят друг друга.

<http://bllate.org/book/16079/1438387>